

УДК 343.13

Александра Геннадьевна КЛИШИНА,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
KushnarevaAG@yandex.ru

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE IN THE CRIMINAL PROCEDURE SYSTEM: FURTHER DISCUSSION

Нормы, регламентирующие деятельность стадии возбуждения уголовного дела, занимают особое место в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Особое внимание уделяется рассмотрению аргументов сторонников и противников сохранения такого этапа уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела с одновременным ее совершенствованием.

The norms regulating the activities of the stage of initiation of a criminal case occupy a special place in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the consideration of the arguments of supporters and opponents of the keeping of such a stage of the criminal process as the stage of initiation of a criminal case. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to keep the stage of initiation of a criminal case while simultaneously improving it.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, реформирование, возбуждение уголовного дела.

Keywords: criminal procedure, stage of initiation of criminal proceedings, reformation, initiation of criminal proceedings.

Стадия возбуждения уголовного дела, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, представляет собой начальный этап уголовного процесса, характеризующийся осуществлением ряда процессуальных действий, направленных на обоснование принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Если рассмотреть этапы развития стадии возбуждения уголовного дела с исторической точки зрения, то в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., действовавшем на тер-

ритории Российской империи, «возбуждение уголовного дела прокурором» и «возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя» наряду с объявлениями и жалобами частных лиц или явкой с повинной признавались законными поводами к «начатию предварительного следствия» [3, с. 139]. Важно отметить, что на данном этапе развития уголовного процесса не упоминалась стадия возбуждения уголовного дела как самостоятельный процессуальный институт, а также не требовалось вынесения формально-

го постановления о возбуждении уголовного дела. При этом предварительное следствие по получению объявления или жалобы не начиналось, пока судебный следователь или полицейское должностное лицо немедленно не расспросит объявителя или жалобщика об обстоятельствах преступления. Нормативно-правовой акт указывал и на ответственность данных лиц за лживые доносы. При сомнительных признаках преступления или проступка перед направлением судебному следователю информации предусматривалось проведение дознания: «действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка»¹. В данном случае проведение следственных действий не допускалось.

В первом кодифицированном источнике советского уголовно-процессуального права – Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года была закреплена глава VII «Возбуждение производства по уголовному делу», которая определила усовершенствованные поводы к возбуждению уголовного дела. При наличии поводов в поступившем заявлении, указывающих на признаки состава преступления, должностные лица были обязаны приступить к производству по делу. В уголовно-процессуальном законе впервые был введен термин «заявитель» (ст. 92, 95 кодекса) для обозначения лица, которое сообщает о преступлении. Также в целях реализации права на обжалование законодатель ввел требование об обязательном уведомлении лица, подавшего заявление о преступлении, о вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Несмотря на существование норм, регламентирующих действия должностных лиц при приеме заявления о преступлении, рассматриваемый нормативный правовой акт не закреплял за этой процедурой статус самостоятельного процессуального института.

В дальнейшем уголовно-процессуальное законодательство в части стадии возбуждения уголовного дела претерпело изменения, направленные на повышение гарантий за-

конности и защиты прав участников процесса. В частности, в УПК РСФСР 1961 года в главе 8 «Возбуждение уголовного дела» введен обязательный порядок вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, который и определял начало производства по уголовному делу. Предусматривалась проверка поступившей информации о преступлении не более трех суток, в исключительных случаях до десяти, без проведения следственных действий. Процессуальные права на данном этапе не предоставлялись. Вместе с тем в рамках данного нормативно-правового акта был продолжен процесс формирования правового поля стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного института.

Особенность современной стадии возбуждения уголовного дела, регламентированной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации 2001 года, заключается в увеличении механизма проведения доследственной проверки. Законодатель установил порядок рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотрел проведение следственных действий в ограниченном количестве, увеличил максимальный срок принятия законного решения по ее результатам до 30 суток. При этом участники стадии возбуждения уголовного дела получили расширенные правомочия (в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ – не свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц), при этом их процессуальный статус не претерпел существенных изменений.

На наш взгляд, достаточно четко сущность стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе определил С.Б. Росинский. Он указывает, что «основная цель данного этапа досудебного производства состоит в разрешении по существу единственного уголовно-процессуального вопроса: о необходимости осуществления производства по новому уголовному делу (быть или не быть уголовному делу!)» [6, с. 49].

1 Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи: в 16 т. Спб., 1892. Т. 1. Ч. 1.

Обосновывая указанную цель, автор считает, что она обеспечивает правовую основу для дальнейшего применения процессуальных мер и следственных действий, тем самым закрепляя начало уголовного преследования, а также осуществляя предварительную оценку поступивших сведений, что позволяет исключить из дальнейшего рассмотрения дела, не содержащие признаков преступления.

В течение достаточно продолжительного времени ведется дискуссия по поводу необходимости стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа уголовного процесса. Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова неоднократно предлагала отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, мотивируя это тем, что данная стадия уголовного процесса не соответствует принципам правового государства и защиты прав и свобод граждан. В частности, она утверждает, что текущий механизм возбуждения уголовного дела не только затрудняет работу следователей, но и вносит элемент неопределенности для участников.

Т.Н. Москалькова свою позицию аргументирует мнением о том, что стадия возбуждения уголовного дела часто становится препятствием для эффективного расследования. Автор указывает, что в 2022 году к ней обращались граждане с жалобами о нарушении прав на стадии доследственной проверки. Из 4592 поступивших жалоб 1864 касались отказов в возбуждении уголовного дела. Анализ результатов проверок, инициированных по данным обращениям, выявил системные проблемы в работе органов предварительного следствия и дознания. Так, только по ее ходатайствам прокурорами были отменены 348 решений об отказе в возбуждении уголовного дела, что свидетельствует о необоснованном сужении круга лиц, подлежащих уголовно-правовой защите¹.

Анализ динамики зарегистрированных сообщений о преступлениях за период 2020-2023 годов (2020 г. – 2 044 221, 2021 г. – 2 004 404, 2022 г. – 1 996 795, 2023 г. – 1 947 161)² позволяет сделать вывод о том, что количество обращений и жалоб, поступивших к Уполномоченному по правам человека, и результаты их рассмотрения, а также количество отмененных прокуратурой решений в контексте общего числа зарегистрированных сообщений не имеет статистически значимого веса.

Рассматривая вопрос о правовом положении заявителя, участвующего в доследственной проверке, Т.Н. Москалькова отмечала, что положение заявителя в уголовном процессе не сбалансировано по сравнению с другими участниками, хотя это лицо является ключевым в проверке сообщения о преступлении³.

Аналогичного мнения о необходимости отмены стадии возбуждения уголовного дела придерживаются и ряд исследователей. Так, П.К. Гаджирамазанова считает, что «существование стадии возбуждения уголовного дела нецелесообразно» [1, с. 128]. Одним из основных критериев обоснования своей позиции автор предлагает анализ статистики регистрации сообщений о преступлении и дальнейших процессуальных действий.

По нашему мнению, даже если стадия возбуждения уголовного дела будет отменена, криминогенная обстановка не изменится. Регистрация преступлений является обязательной процедурой, и она будет осуществляться независимо от наличия данной стадии, тем самым статистика останется неизменной.

Е.М. Головащук отмечала, что действующая система возбуждения уголовного дела может приводить к необоснованным отсрочкам в принятии решения по сообщению о преступлении, что нарушает права заявителя и может препятствовать своевременному и эф-

1 Комментарий Уполномоченного о защите прав потерпевших от преступлений от 22 февраля 2023 г // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/aa32fe08-811c-4b1d-8ee2-8f44b0c8b780> (дата обращения: 18.03.2024).

2 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 05.04.2024).

3 Москалькова Т.Н. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d/> (дата обращения: 12.04.2024).

фективному расследованию преступления [2, с. 70]. Предлагается отмена этой стадии для устранения дублирования процедур и обеспечения более оперативного рассмотрения дел.

В целях изучения данного вопроса нами было проведено анкетирование сотрудников органов предварительного следствия и дознания. 71% опрошенных признали, что, действительно, процедура доследственной проверки представляет собой формат «мини-расследования», но при этом позволяет собрать достаточно оснований для возбуждения уголовного дела¹.

Следует отметить, что сторонники отмены стадии возбуждения уголовного дела не учитывают ее основополагающую функцию. Данная стадия служит гарантией недопущения необоснованного применения мер принуждения и обеспечивает реализацию принципа защиты личности от незаконного обвинения (ст. 6 УПК РФ). Как отмечает А.И. Бастрыкин, «отказ от этой стадии доследственной проверки, по существу, означает презумпцию события и состава преступления, как только возникает повод в виде заявления о преступлении»².

О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве высказываются ряд ученых. Так, О.В. Химичева полагает, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела не позволит оптимизировать процесс проверки сообщения о преступлении, поскольку это приведет к тому, что проверочные действия будут осуществляться вне рамок уголовно-процессуального регулирования, без применения предусмотренных законом гарантий [7, с. 146]. Аргументируя важность сохранения стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, указывает, что она выполняет роль фильтра, который позволяет предварительно оценить информацию о преступлении, отсеивая те случаи, которые не требуют уголовного преследования, что предотвращает чрезмерную

нагрузку на следственные органы, позволяя сосредоточить ресурсы на расследовании тех деяний, в которых усматриваются признаки преступлений.

Е.В. Егорова также высказывается о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела и считает, что «в случае ликвидации данного правового института прямо пропорционально возрастет число необоснованных решений о прекращении уголовных дел или о приостановлении производства по нему» [4, с. 321].

Правовая статистика и специальные учеты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан подтверждают выводы, сделанные автором. В 2014 году в стране был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, отменяющий стадию возбуждения уголовного дела. Для наглядности рассмотрим динамику ключевых показателей до и после реформы:

до реформы (конец 2013 года): всего зарегистрированы 359 844 преступлений, прекращены 18 346 (5,1%) уголовных дел за отсутствием состава или события преступления (п. 1, 2 ч. 1 ст. 37 УПК РК), направлены в суд 65 318 (18,2%);

после реформы (конец 2023 года): всего зарегистрированы 140 272 уголовных правонарушения, прекращены по пунктам 1, 2, 5-8 ч. 1 ст. 35 УПК РК 66 565 (47,5%) уголовных дел, направлены в суд 47 583 (33,9%)³.

Представленные статистические данные демонстрируют неоднозначные результаты реформы УПК РК 2014 года. С одной стороны, наблюдается значительное снижение общего количества зарегистрированных преступлений, с другой – увеличилось количество прекращенных уголовных дел за отсутствием состава и события преступления. Кроме того, отмечается снижение количества направленных в суд уголовных дел.

Таким образом, отмена стадии возбуждения уголовного дела приведет к резкому

1 При подготовке статьи было проведено анкетирование 157 респондентов – следователей и дознавателей территориальных органов внутренних дел Краснодарского края, Республики Дагестан, Республики Крым, г. Санкт-Петербурга, Калмыкской Республики.

2 Бастрыкин А.И. Стадия возбуждения уголовного дела за и против. URL: <https://proza.ru/2018/04/02/1394> (дата обращения: 11.04.2024).

3 Портал органов правовой статистики и специальных учетов. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 17.05.2024).

увеличению прекращений уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, что серьезно увеличит энергоресурсные затраты, поскольку прекращение уголовного дела требует больше времени и оформления дополнительных статистических документов.

Опрос сотрудников органов предварительного следствия и дознания показал, что 86,3% высказались против ее отмены. Данный результат свидетельствует о высокой степени поддержки этой стадии и среди практических сотрудников.

Следует обратить внимание еще на то, что с 2002 года главу УПК РФ, посвященную стадии возбуждения уголовного дела, модифицировали более 50 раз. Это говорит о намерении законодателя оптимизировать данную стадию, повысив ее результативность и соответствие современным реалиям.

Существует и третья точка зрения, согласно которой ряд ученых-процессуалистов сходятся во мнении, что данный этап уголовного процесса необходимо сохранить, но тщательно переработать.

Так, М.И. Николаева, считает, что «сейчас, после всех законодательных экспериментов, до неузнаваемости изменивших облик стадии возбуждения уголовного дела, актуализируется проблема дальнейшего ее реформирования» [5, с. 101]. Автор считает, что данная ситуация свидетельствует не о теоретической составляющей проблем, а о серьезных нарушениях прав и законных интересов лиц, вовлеченных в процессуальную проверку. М.И. Николаева приводит в пример актуальные проблемы участия защитника в процессуальной проверке, процессуального статуса лиц, вовлеченных в стадию возбуждения уголовного дела, проведение отдельных процессуальных и следственных действий с участием данных лиц.

Так, в подтверждение позиции автора рассмотрим пример из судебной практики. Краснодарский краевой суд признал незаконными действия начальника Управления МВД России по г. Краснодару об отказе в

ознакомлении с материалом проверки и в выдаче надлежащей заверенной копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю С. по его ходатайству в порядке ст. 121 УПК РФ, мотивируя это тем, что данные действия, ограничивающие права и свободы граждан, создают препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права.

В своем ходатайстве заявитель С. ссылался на Конституцию Российской Федерации, в частности ч. 2 ст. 24, а также на ч. 7 ст. 5 Федерального закона «О полиции». Тем самым начальник УМВД России по г. Краснодару обосновывал свою позицию тем, что в соответствии с УПК РФ заявитель не наделен процессуальным статусом, поэтому он не обладает правом на ознакомление с материалами процессуальной проверки¹.

Таким образом, в целях обеспечения реализации права заявителя на обжалование решений должностных лиц считаем необходимым дополнить ст. 148 УПК РФ новой частью 4.2. Суть предлагаемых изменений заключается в предоставлении заявителю права знакомиться с материалами доследственной проверки по его письменному ходатайству.

Обобщая различные мнения ученых по вопросу целесообразности стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что данный этап выполняет важные функции и должен быть сохранен с целью обеспечения правосудия и защиты прав заинтересованных участников процесса. Стадия служит необходимым этапом для предварительной оценки материалов поступившего сообщения, обеспечивая тем самым рациональное использование ресурсов правоохранительных органов, защищая граждан от необоснованных обвинений и содействуя справедливости процесса. Однако существующая практика реализации требует реформ, направленных на усиление процедурной прозрачности, повышение эффективности и сокращение возможности для злоупотреблений.

1 Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 12.12.2023 по делу N 22-8398/2023. Документ опубликован не был.

Библиографический список

1. Гаджирамазанова, П.К. К вопросу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела / П.К. Гаджирамазанова, М.Г. Рабданова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – Т. 21. – N 1.
2. Головащук, Е.М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела / Е.М. Головащук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – N 2(49).
3. Гусева, И.И. Характеристика современного состояние стадии возбуждения уголовного дела / И.И. Гусева, А.В. Ильин // MODERN SCIENCE. – 2021. – N 1-1.
4. Егорова, Е.В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе / Е.В. Егорова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – N 2(49).
5. Николаева, М.И. Стадия возбуждения уголовного дела: тенденции реформирования / М.И. Николаева, В.В. Рябчиков // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – N 2(55).
6. Россинский, С.Б. Возбуждение уголовного дела как автономная стадия российского уголовного судопроизводства: за и против / С.Б. Россинский // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – N 3(31).
7. Химичева, О.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один – отрежь / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – N 4.